

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 16.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 16 (28) Декабря 1880 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ МѢС. „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 года.

Изданіе А. А. Иозефовича, под редакціею А. Н. Стоянова.

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдствіи въ размѣрѣ полулиста.

Условія подписки:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ „ „	7 „ „ „	4 „ „ „	1 „ 40 „
Съ перес. изгородъ	12 „ „ „	50 „ „ „	4 „ „ „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платѣхъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо мѣсяца; но наждый срѣзъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотекѣ А. А. Иозефовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кроме того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартина и Н. А. Временнаго; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Штошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Блага; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорныя газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстники корреспонденціи. VIII. Сѣверъ. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИЮ ОБЩАЛИ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩІЯ ЛІЦА:

Проф. М. А. Алексѣевъ, Н. С. Алякозъ, А. А. Алякозъ, И. О. Баланъ, проф. П. Н. Бекетовъ, С. Я. Билкозъ, проф. К. К. Гиттисбергъ, проф. Л. И. Гиримичъ, П. Н. Горюновъ, Г. П. Давидовъ, проф. Д. М. Давидъ, К. К. Давидъ, А. Е. Зайковскій, проф. Ю. И. Зайковскій, Н. А. Зайковскій, проф. А. С. Кириличевъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Купалевскій, проф. В. Г. Лавинскій, проф. А. С. Лебедевъ, Е. Г. Левченко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, В. И. Невморова-Давидовъ, Ф. Д. Невморова, С. А. Новикъ, Н. П. Овстипановъ, А. Б. Палачинскій, проф. М. Н. Петровъ, А. С. Размадзе, Н. И. Соботанскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. П. Ф. Сурковъ, Г. Г. Успенскій, И. О. Успенскій, проф. Л. С. Цыганковскій, проф. Г. М. Цыганковскій, Г. С. Цыганковскій, В. В. Цыганковскій, А. П. Цыганковскій, доц. К. Н. Яковъ, проф. Н. Е. Яковъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ въ подпискахъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 15 декабря 1880 г.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телеграфа Агента).

Отчетъ попечительнаго совѣта городской Александровской больницы за 1879 годъ (окончание). Пойра-Кошма.

Мѣстная хроника: Земскій отѣздъ. Доклады Губернскаго Управы о просвѣщеніи въ Изюмскомъ земствѣ. Вѣдѣнія о жителяхъ на провинціальныхъ уѣздахъ. Опера 13 декабря. Маскарадъ-базаръ.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Александровскаго уѣзда. Уѣздное отъ покровъ. Уѣздное государственное хозяйство. Изъ Саратовскаго. Облегченія табачи, произвоства и торговли. Мѣстныя права. Злоупотребленіе властью. Отношеніе Корреспондента земства къ народному образованію.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Забытая школа съ голодными учителями.

Объявленія.

Забытая школа съ голодными учителями.

(Очеркъ по отечественному училищевѣдѣнію).

Гдѣ же вы, уѣзды, съ бедными лицами, гдѣ же вы, съ полными живота кошницами?

Некрасовъ.

Учителя харьковского уѣзднаго училища подали, 30 ноября, попечителю харьковского учебнаго округа докладную записку съ приличными случаю словесными поясненіями. Вотъ эта записка:

„Вслѣдствіе того, что, при возрастающей дороговизнѣ на предметы первой необходимости, невозможно существовать на то жалованье, которое мы получаемъ (24 р. 50 и 16 р. 66 коп. въ мѣсяцъ), мы, нижеподписавшіеся, почтительнѣйше просимъ ваше превосходительство ходатайствовать объ увеличеніи нашего содержанія до суммы, могущей удовлетворить хоть самую необходимую потребности наши. При этомъ, покорнѣйше просимъ вашего распоряженія о томъ, чтобы спеціальныя средства нашего училища рассогдывались съ отводами и по опредѣленію педагогическаго совѣта: ибо, вслѣдствіе израсходования этихъ средствъ на истекающій годъ (до 500 руб.), безъ нашего вѣдома, мы, въ настоящую минуту, находимся въ крайне бѣдственномъ положеніи и, поэтому, вынуждены просить ваше превосходительство, не найдете ли вы возможнымъ изыскать средствъ для немедленнаго удовлетворенія нашей нужды“.

Харьковъ, 15 Декабря 1880 г.

Въ лѣтописяхъ нашего прогресса едва ли можно сослаться на другой письменный памятникъ, который, заключая въ себѣ не болѣе 155 словъ, въ 1022 буквы, сузилъ бы столько вѣщественныхъ благъ, съ одной стороны, столько надеждъ на возможность преуспѣянія въ будущемъ, съ другой, сколько тотъ письменный актъ, который мы, русскіе, осчастливлены въ воскресенье 23 ноября 1880 года. Я говорю объ отмѣнѣ акциза, взимаемаго съ соли.

И если бы составилъ перечень наиболѣе славныхъ дѣяній открывавшихъ собою, въ разное время, новыя эры для русскаго общества, то означенный

Мало словъ, а горя—рѣвенька, горя рѣвенька бездна!

Нужда учителей этого училища, забытаго самимъ Богомъ и начальствомъ, дѣйствительно велика. Пишущему эти строки достоверно извѣстно, что они не всякій день обидаются, а одинъ изъ нихъ, въ прошлую зиму, самъ-другъ съ женою, цѣлую недѣлю питался однимъ чаемъ безъ сахара и сахару, ¹⁾ исполняя, при этомъ, свои служебныя обязанности и жывая въ сырой и холодной квартирѣ—что же будетъ съ этимъ страдальцемъ въ настоящую зиму, когда дороговизна постоянно возвышается, когда здоровье его уже надломлено голодомъ и холодомъ въ предыдущую зиму? Впрочемъ, это не интересно...

Просьба учителей объ увеличеніи жалованья—вопросъ общій для всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, но, по опредѣленію предвѣчнаго совѣта, до министерства народнаго просвѣщенія нисколько не относящійся, а потому о немъ и говорить не стоитъ. Но вопросъ объ израсходованіи спеціальнаго средства безъ отвода педагогическаго совѣта—вопросъ основной и касается не однихъ только уѣздныхъ, а вообще всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Онъ давно уже стоитъ на очереди, но, въ настоящее время, его все откладывали въ сторону: протестъ учителей харьковского уѣзднаго училища, авось, побудитъ, кого слѣдуетъ дать

¹⁾ Эта убогая парочка отрицаетъ героизмъ чужеземскаго духа въ сорокадневномъ постѣ извѣстнаго доктора Таннера.

документъ 23 ноября занялъ бы между такими дѣяніями далеко не послѣднее мѣсто въ томъ же разѣ, если бы такой перечень ограничился только цифрой 10, не болѣе событий. Скажемъ также, что это дѣяніе—въ нашихъ словахъ будетъ немного преувеличеніемъ—должно было быть поставлено на ряду съ дѣломъ 19 февраля 1861 года. Подобно тому, какъ законодательный актъ объ освобожденіи крестьянъ открылъ широкій путь для улучшенія челоѣческаго общества на всѣхъ ступеняхъ его матеріальнаго и нравственнаго развитія, такъ же точно мудрый и немногословный актъ 23 ноября открываетъ новый, точно рельсовый, путь для достиженія экономическаго и финансоваго благосостоянія и благоустройства. Это дѣяніе есть, притомъ, вѣщественный источникъ для самовозрастанія всѣхъ категорій государственныхъ доходовъ; оно есть самопролагающийся путь для тѣхъ экономическихъ и финансовыхъ реформъ, отсутствіе которыхъ привело насъ въ современное состоянію и тѣмъ сумрачнымъ явленіямъ, которыя теперь всѣми нами видимы и осязаемы. Нужно, впрочемъ, сказать, что какъ вездѣ, такъ и тутъ, можетъ вѣряться то злостное, двухбуквенное слово—„но“, которое способно парализовать, разрушить всякія иллюзіи, зарождающіяся въ головахъ и воображеніи каждаго, если не постигнутъ истиннаго смысла мудрѣйшаго и плодотворнѣйшаго акта и тѣмъ содѣлать изъ радикальнѣйшей реформы малозначущую поумбру... Между прочимъ, существуютъ уже данныя, покуда въ видѣ слуховъ, подтверждающія предположеніе, что не всѣ уразумѣли истинный смыслъ занимающаго насъ акта. Мы имѣемъ уже и теперь нѣкоторое право сказать, что двухбуквенное „но“ окажется и тутъ свою всепокрушающую силу, какъ оно показало уже по отношенію къ ряду реформъ, прежде осуществленныхъ, „но“ парализованныхъ позднѣйшими мѣропріятіями и уклоненіями отъ первоначальныхъ смысла и духа законодательства.

Не время и не мѣсто подробно распространяться о всѣхъ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя должны будутъ соотвѣтствовать смыслу и духу новаго закона, ради осуществленія всей его плодотворности. Я изложу, въ формѣ положеній и выводовъ, такія указанія и комментаріи, которые нужно имѣть въ виду при исполненіи основаній, предначертанныхъ въ новомъ законѣ.

1. Высочайшій указъ 23 ноября 1880 года, въ смыслѣ плодотворности послѣдствій, имѣетъ всемірное и всечелоѣческое значеніе.

2. На основаніи буквальнаго смысла Высочайшаго повелѣнія того же дня, казенныя солиныя мѣсторожденія, съ прилегающими къ нимъ землями, составляютъ государственную общенность, не подлежащую отчужденію ихъ въ частную собственность и пользованію.

3. Солепромышленность и солеторговля съ воскресенья 23 ноября 1880 г. дѣлаются крестьянскими промыслами, по преимуществу; иначе сказать—монополией солепромышленности и солеторговли наносится чувствительный ударъ.

4. Съ 23 ноября 1880 г., солепромышленность и солеторговля не нуждаются ни въ содѣйствіи, ни въ субсидіяхъ, ни въ покровительствѣ, подѣлать имъ, тѣмъ болѣе, въ устройствѣ земскихъ соляныхъ магазиновъ для чего подыскивались уже и проекты. Важно только устраненіе тѣхъ общихъ причинъ, которыя до сихъ поръ задерживали естественное теченіе промышленности и торговли вообще и которыхъ великое множество.

5. Цѣнность пищевой соли, при условіи сдѣланія основаніямъ, предопределеннымъ въ законѣ 23 ноября, не можетъ превышать 20 металлическихъ копѣекъ, выѣсто 1 рубля за пудъ, какъ было до изданія осчастливившаго насъ закона.

6. Елтонскій соляникъ, съ одной стороны, таможенная пошлина, съ другой, будутъ законодателями цѣны соли въ Россіи.

7. Предусмотрѣнныя блага послѣдствій отмѣны солянаго сбора, разума подѣлать послѣднимъ акцизъ и таможенную пошлину, измѣняются степенью удешевленія пищевой соли—удешевленію, вызывающаго накопленія богатствъ и сбереженій.

8. Отмѣна акциза, взимаемаго съ соли, для г. заводскихъ и мануфактурныхъ монополизмовъ, поощряемыхъ таможенными пошлинами, подѣлать предложимъ „охраненію“ народнаго труда, открываетъ новый поводъ къ возвышенію цѣны всѣхъ предметовъ потребления въ томъ числѣ и такихъ, которые вовсе не ограждаются тарифомъ.

9. Плодотворнѣйшіе результаты отмѣны солянаго налога не только достигимы, но могутъ и превзойти всякія смѣлыя ожиданія; для этого нужно только сдѣлать какъ буквально, такъ и духу закона 23 ноября.

10. Отмѣна солянаго сбора, разумѣя подѣлать акцизъ и таможенную пошлину, равносильна облегченію крестьянской податной тягости на сумму 40 милліоновъ рублей.

11. Въ первые годы, по отмѣнѣ соленодушной подати, можетъ уменьшиться количество вывоза хлѣбныхъ продуктовъ, за то увеличится отпускъ за границу животныхъ и минеральныхъ, равно какъ и издѣлій. Последнее, впрочемъ, тѣсно связано съ постановкою таможеннаго тарифа, другими словами—съ отмѣною системы „охраненія“ народнаго труда.

12. Въ видѣ опыта и временной мѣры (на три года, напримѣръ), казенныя солеродники могли бы быть представлены волной разработкѣ безъ всякой попутной или арендной платы.

13. Возможно, что добыча соли на Елтонскомъ озерѣ, не говоря уже объ Илецкомъ и Чирчинскомъ мѣсторожденіяхъ, осуществима и зимою, почему, если бы были оповѣщены бывалые ломщики елтонской соли—крестьяне верхне-и ниже-ломовского уѣздовъ пензенской губерніи—последніе не отказались бы теперь же отправиться туда на ломку соли зимою.

14. Рабочіе этой категоріи могли бы быть освобождены отъ паспортнаго сбора, также точно какъ и тѣ крестьяне-солесоздатели смежныхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, губерній, которые изъ за цѣны соли въ 1/2 коп. за пудъ у источника, вмѣсто теперешнихъ 31 коп., отправились бы за послѣднюю изъ мѣстностей въ разстояніи 300—400 верстъ отъ Елтона и другихъ аналогическихъ мѣсторожденій.

15. Близъ Елтонскаго озера, въ недалекомъ будущемъ, можетъ возникнуть новый городъ.

16. Тамъ, гдѣ есть обнаженіе алебаstra (гипса)—тамъ на большей или меньшей глубинѣ, на большемъ или меньшемъ разстояніи, можно подозрѣвать присутствіе залежей каменной соли (ледянки) въ родѣ Величкіи.

17. Главнѣйшими иностранными потребителями русской соли (черноморской) могутъ оказаться Индія и Соединенные штаты.

нужно реформу можно бы сдѣлать безъ законодательной процедуры, а путемъ чисто административнымъ: ибо не слѣдуетъ забывать, что реформа эта, или подобная ей, должна быть произведена немедленно; въ виду бѣдственнаго положенія учителей.

Для предлагаемаго здѣсь временнаго устройства уѣздныхъ училищъ имѣется прецедентъ въ самомъ законодательствѣ (указу на Высочайшій указъ 1 іюня 1844 г.), по которому „ириодическія уѣздныя и равныя имъ окружныя училища, въ области Донскаго войска и на Кавказѣ, открыты безъ особаго штата смотрителя, обязанности котораго исполняетъ одинъ изъ русскихъ учителей, и пишущій эти строки, на основаніи личнаго опыта, можетъ сказать, что образовательное дѣло въ нихъ идетъ нисколько не хуже, чѣмъ, напримѣръ, въ харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, которое можно отнести къ числу беззачетныхъ на счетъ педагогическихъ требованій“.

Впрочемъ, на мой взглядъ, естественнѣе печальникомъ о нуждахъ уѣздныхъ училищъ долженъ явиться яроодъ, такъ какъ въ нихъ обучаются дѣти городскихъ сословій; по взгляду разные бывають... Въ харьковскомъ уѣздномъ училищѣ обучается масса дѣтей горожанъ—болѣе 100 человекъ—

²⁾ Беззаботность эта выражается, между прочимъ, въ обремененіи учителей непосильными домашними работами, что, въ свою очередь, указываетъ на жестокость педагогическаго совѣта этого училища...

³⁾ Смотрителямъ уѣздн. училищъ можно дать иное назначеніе: болѣе способные изъ нихъ могутъ быть учителями, а остальные инспекторы народныхъ училищъ.

18. Эти же страны могутъ быть главными потребителями русской соли.

19. Центромъ химическихъ производствъ будутъ Славянскъ и Бахмутъ, въ виду всѣхъ тому благопріятствующихъ условій. Для удовлетворенія мѣстной потребности хлоровое и содовое производство возникнутъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Крыму и проч.

20. Проведеніе теперь же солевыхъ желѣзнодорожныхъ линій—Елтонской, Басунчакской и проч.—не составляетъ условія первостепенной важности; оно можетъ оказаться даже зловреднымъ, въ виду системы хозяйничанія, водворившейся на жел. дор. вообще.

21. Административно-финансовыя ошибки послѣдняго времени, въ значительной степени, парализовали благотворныя послѣдствія даже и такихъ реформъ, какъ 19 февр. 1861 г. или тарифъ 1857 г. и проч.

22. По буквальному смыслу закона 23 ноября таможенная пошлина съ соли не должна превышать 10 коп. съ пуда; по духу того же законодательства, иностранная соль привозится беспошлинно.

23. Возвышеніе всѣхъ таможенныхъ пошлинъ въ совокупности, на 5 или 10%, взаимѣ отъмѣненнаго солянаго сбора, будетъ въ значительной степени парализовать блага послѣдствія закона 23 ноября.

24. Введеніе подоходнаго налога или возвышеніе гильдескаго сбора, взаимѣ отъмѣненнаго солянаго, противорѣчило бы буквальному смыслу Высочайшаго указа 23 ноября.

25. На основаніи истиннаго смысла этого закона, также во имя народныхъ нравственности, справедливости и разумности, возвышеніе на 1 коп. акциза съ грауса снурта, безразлично по отношенію къ сѣверу и югу, востову или западу Россіи, было бы самымъ рациональнымъ возмѣщеніемъ.

26. Неизбѣжный въ государственныхъ доходахъ избытокъ, въ случаѣ осуществленія преддѣльной мѣры (25), можетъ быть примѣненъ: или къ облегченію крестьянской податной тягости, или къ изытію части бумажныхъ денегъ, составляющихъ одно изъ величайшихъ бѣдствій.

27. Возстановленіе цѣнности кредитныхъ билетовъ можетъ быть достигнуто въ очень короткий періодъ времени, безъ всякихъ жертвъ со стороны госуд. казначейства, посредствомъ примѣненія совокупности мѣропріятій извѣстнаго характера.

и ихъ могло бы быть еще болѣе, если бы хватало помѣщенія: а что сдѣлать городъ для этого училища? Не очень много. Онъ отнялъ у него большую часть помѣщенія; а относительно самаго училища раздѣлять годъ на двѣ половины: въ теченіе первой половины онъ рѣшаетъ ничего не дѣлать въ пользу уѣзднаго училища, а въ теченіе второй—приводитъ въ исполненіе свое рѣшеніе ⁴⁾. Городъ, вкупѣ съ земствомъ, пришло къ такому рѣшенію, относительно уѣздныхъ училищъ, въ силу того обстоятельства, что уѣздныя училища—„министерскія“ ⁵⁾ и что по требованіямъ современной педагогій, т. е. по апріорному рѣшенію графа Толстого, они подлежатъ уничтоженію, какъ неудовлетворяющія этимъ требованіямъ. Бѣдная педагогика! Бѣдная и ты, медицина! одинаково печальна судьба ваша! Всѣ то мы знаемъ, какъ дѣтей учить и спрашивать спастъ; всѣ мы умѣемъ медицинскій соѣвъ преподавать!..

Уѣздныя училища подлежатъ уничтоженію, потому что этого хочетъ графъ Толстой;—уѣздныя училища не удовлетворяютъ требованіямъ современной педагогикі (какимъ требованіямъ?), потому что такъ думаетъ компетентная часть правительственной и земской коллегіи. Прекрасно; но почему же, напримѣръ, харьковское уѣзд-

⁴⁾ Не лишне будетъ замѣтить, что нахвачанное на Дону уѣздное училище содержится на средства города Нахичевана.

⁵⁾ А пріхотѣе училища, принятія подѣ покровительствѣ городовъ и земствъ—развѣ они не были „министерскими“? Странная логика...

28. Изъятие изъ обращения избытка бумажных денег посредством внутреннего или внешнего займа—величайшая ошибка. Такой способ всегда служил, всегда и будет служить в ущерб финансового благоустройства.

29. Предопределение количества денежных знаков, нужных для удовлетворения потребностей денежного обращения—совершенно немыслимо, недостойно и нежелательно.

30. Общий вывод изъ всего изложенного будет тот, что самодельный указ отъ Высочайшаго указа и повеления отъ 23 ноября 1880 г. послужит в ущерб благих последствий, предначертанных в означенном указе и повелении.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальных корреспондентов «Южного Края»).

Москва, 14 (26) декабря, воскресенье, ночью. Составить новой думы: дворян—53, купцов—73, священников—5, мещан—21, цеховых—24, крестьян—4. Здесь отпел.

Петербург, 14 (26) декабря, воскресенье, ночью. Г. Евгений Утинъ занял сочинением, трактующим о Шеринге (Салтыков), которое будет напечатано в первой книжке «Вестника Европы» за 1881 год.

Петербург, 14 (26) декабря, воскресенье, ночью. В «Голосе» напечатано подробное описание новых двадцатипяти-рублевых кредитных бумажек.

«Голосъ» сообщает, что с осени 1881 года, совершенно изменяется система взимания акциза со свекло-сахарного производства.

Вместо взимания акциза с объема вместеимости аппаратов, акциз будет взиматься с пуда выработанного сахара сыра, причем первые два года, акциз устанавливается по 50 коп. с пуда, а по истечении двух лет—по 75 коп. с пуда.

Петербург, 15 (27) декабря, понедельник. «Голосъ»: Нижний Новгород 14 (26) декабря: сегодня последовало торжественное открытие водопровода.

Москва, 14 (26) декабря, воскресенье. Выборы в гласные думы окончены; абсолютное большинство принадлежит купцам. Избрание головы состоится в январе.

Петербург, 15 (27) декабря, понедельник. «Новое Время»: сенаторы Шамшинъ сообщает, что недостатка в хлѣбѣ, в саратовской губернии не существует.

(отъ международного телеграфнаго агентства).

Петербург, 14 (26) декабря, воскресенье, ночью. Изъ Одессы и Кишинева телеграфируют сюда, что вечером 13-го декабря, там было сильное землетрясение. «Голосъ» сообщает, что цифра отъ увеличения гильдейских и таможенных пошлин не только покроет весь недобор по отмененному налогу с соли и сбавит таможенной пошлины с привозной заграничной соли, но доставит еще увеличение государственных доходов до двух миллионов рублей. «Голосъ» пере-

дает: скоро последуетъ правительственное распоряжение, в силу которого устанавливается способ погашения долга государственного казначейства государственному банку; погашение будет произведено в течение восьми летъ с 1 января 1881 г. по пятьдесят миллионов в годъ. Будетъ установлено, чтобы казначейство никогда не располагало суммами не находящимися в полном неотъемлемомъ его распоряжении.

(отъ случайнаго корреспондента).

Одесса, 14 (26) декабря, воскресенье, ночью. Вчера здесь чувствовалось довольно сильное землетрясение. Несчастий не было. В тоже самое время было землетрясение в Бельцах.

Отчетъ попечительнаго совета городской Александровской больницы, за 1879 г., и его предложение о постройкѣ новой городской больницы на 300 кроватей *).

(Окончаніе).

В виду этого, в интересах обеспечения врачебной помощи нашего города, в интересах, так сказать, чести нашего городского управления, слѣдуетъ постараться, прежде всего, развить всѣ возможные возраженія, которыя непременно явятся, если не в думѣ, то в обществѣ противъ предложенія попечительнаго совета Александровской больницы. Дѣйствительно, предложеніе «совета» обставлено такъ, что, на первый разъ, можетъ возбудить много возраженій, конечно, малопонятныхъ и еще менѣе основательныхъ. Но извѣстно, что не всегда основательность и разумность берутъ верхъ. В силу этого, важно предусмотрѣть даже и неважныя, даже мелочныя возраженія, чтобы облегчить проведеніе предложенія «совета» в думѣ.

Попечительный советъ Алекс. больницы, в своемъ отчетѣ основываетъ необходимость новаго зданія для своей больницы, прежде всего, на ремонтъ двора и невозможности расширенія зданія. Онъ говоритъ: «тѣсныя, ничтожныя, да и мошныя, загроможденныя» постройки и деревянными складами «больничныя дворы, расположенныя въ низменной, болотистой мѣстности, имѣющей песчано-глинистый грунтъ, съ высокимъ уровнемъ подпочвенной воды, въ теченіи десяти-лѣтняго периода существованія больницы, настолько загрязнены, вследствие разноречивыхъ переносовъ съ одного мѣста на другое ретрадныхъ, мусорныхъ и прачешныхъ ямъ, что, въ настоящее время, представляется совершенно непригоднымъ для введенія новыя больничныя постройки».

Едва ли кто либо изъ понимающихъ дѣло усумнится хотя бы на минуту, что такое состояніе больничнаго двора дѣлаетъ невозможнымъ существованіе больницы. Однако, какъ поведетъ за затратамъ на устройство въ другомъ мѣстѣ больницы, вмѣсто существующей, онъ можетъ быть разбитъ, конечно не основательно, ловкими защитниками городской кассы или, пожалуй, ревностными сторонниками разумной экономіи общественныхъ суммъ. Есть, вѣдь и такіе!

Они могутъ сейчасъ же сказать, что

*) См. стр. № 13.

мѣсто подъ Александровскую больницу выбрано специальнымъ строительнымъ комитетомъ, выбрано такъ недавно, всего 10 лѣтъ назадъ; выбрано людьми живыми еще и теперь. Можетъ быть и опять придется заняться этимъ дѣломъ. Познанія ихъ, какъ и вообще всѣхъ за эти 10 лѣтъ, по части общаго достоянія и годности мѣста для постройки больничныхъ зданій, насколько не стали богаче. Мѣстами для этого нашъ городъ тоже не разбогатѣлъ за это время, а, напротивъ, много обдѣлѣлъ. Мѣсто, выбранное для Александровской больницы, имѣетъ одно большое преимущество, что около него огромная, самая большая въ городѣ площадь, что, вследствие этого, къ больницѣ имѣется постоянно свободный доступъ чистаго воздуха съ Холодной горы, что вследствие такого положенія, больница обдувается вѣтромъ, по крайней мѣрѣ, съ 2-хъ сторонъ, по Благородной и съ площади. Чѣмъ же вы обезпечите, что новое мѣсто будетъ выбрано лучше чѣмъ это случилось 10 лѣтъ назадъ? Конечно, на такое возраженіе отвѣтъ не труденъ. Можно указать, какъ на обезпеченіе отъ будущей ошибки, на опытъ, на новый составъ строительнаго комитета, наконецъ, на самое городское управленіе, которое возло даже самолично выбирать мѣсто. Что можно возразить противъ этого? Развѣ, что опытъ обошелся очень дорого и что будущій опытъ будетъ стоить еще дороже. Но, это не важно, идемъ дальше. Что могутъ возразить противъ тѣсноты двора, загроможденнаго строениями, не позволяющей возведенія новыя больничныя постройки?—Тутъ, пожалуй, скупые думы закричатъ: развѣ нельзя очистить больничныя дворы отъ деревянныхъ складовъ. Дрова теперь такъ страшно дороги, а вы еще завалили ими свой дворъ. Что больница торгуетъ дровами, что основала на своемъ дворѣ деревянные склады.—Если они представляютъ годовой запасъ топлива для себя, то и это не хорошо. В виду дороговизны дровъ и в виду сохраненія интересовъ городской кассы давно уже слѣдовало позаботиться о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ. Онъ и дешевле и не столь громоздокъ и такъ близко отъ васъ въ желѣзной дорогѣ. Хотя это возраженіе и вѣрно и съ практической стороны очень цѣнно, но попечительному совету не слѣдуетъ сдаваться на него. Это не болѣе какъ ловушка будетъ со стороны противниковъ. Если советъ согласится на ихъ предложенія объ очисткѣ двора отъ деревянныхъ складовъ и, такимъ образомъ, получитъ возможность возводить новыя больничныя зданія на дворѣ для расширенія больницы, то на это ему противники все-таки не согласятся сразу дать денегъ. Они будутъ уклоняться отъ этого подъ всевозможными предлогами. Между прочимъ могутъ выдвинуть такой аргументъ: «зачѣмъ вы хотите возводить новыя больничныя зданія на этомъ загрязненномъ дворѣ. Развѣ вамъ неизвестно, что въ вашей больницѣ смертность и безъ того слишкомъ велика. Развѣ вамъ неизвестно, что смертность въ больницахъ, при равныхъ другихъ условіяхъ, тѣмъ больше, чѣмъ больше больница. Развѣ вамъ неизвестно, что въ вашей больницѣ изъ каждыхъ 10 поступающихъ в нее,

одинъ роковымъ образомъ долженъ отправиться туда, гдѣ нѣтъ ни думы, ни больницы».

На все это можно отвѣтить одно: какъ бы то ни было, но оставаться въ такомъ положеніи нельзя. Въ больницѣ смертность достигаетъ въ среднемъ за пяти-лѣтіе (съ 1871—1875) до 10.38%; больница не удовлетворяетъ спросу; обстановка больницы нездорова. Нуженъ изъ этого выходъ. Относительно этого противники, пожалуй, скажутъ, что не сегодня же явилась эта невозможность. Сидѣли до сихъ поръ смѣрно, а тутъ вдругъ спохватились, что нельзя. У васъ была въ больницѣ еще хуже обстановка и смертность была выше, а именно въ 1871—72 г. она достигла 15.15%. Только благодаря затратамъ на вентиляцію, передѣлку и поправку разнаго рода, произведенія городскимъ управленіемъ, она стала понижаться все больше и больше, пока не достигла въ 1878 г. до 7.54%. Если же у васъ она опять возросла въ 1879 г. до 10.5%, то въ этомъ ужъ не виноваты ни тѣснота, ни вентиляция, ни дрова, а что нибудь другое. Такое возраженіе будетъ уже просто недобросовѣстно, потому что попечительный советъ вовсе не сидѣлъ смѣрно и не молчалъ. Изъ его «Отчета» видно, что «попечительный советъ въ своихъ отчетахъ за прошлые годы докладывалъ городской думѣ о тѣснотѣ зданій Алекс. б., служащей постояннымъ препятствіемъ къ помѣщенію всѣхъ ямъ, лежащихъ въ пользованіи въ ней и имѣющихъ на то право». Обстоятельство это, если и не заставитъ замолчать противниковъ, то во всякомъ случаѣ снимаетъ отвѣтственность съ попечительнаго совета. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, обвинять попечительный советъ за то, что, видя тѣсноту въ больницѣ, видя невозможность помѣстить всѣхъ своихъ больныхъ, т. е., платящихъ больничныя налоги, онъ въ тоже время принималъ за плату стороннихъ и открывалъ въ свою больницу доступъ служащимъ на желѣзнодорожныхъ дорогахъ, такъ что даже больница отчасти сдѣлалась желѣзнодорожною. Советъ въ этомъ случаѣ поступилъ, если не практично, но за то гуманно и по совѣсти. Желѣзная дорога такъ близка къ больницѣ, что не считала выгоднымъ открывать свою больницу и нашла для себя болѣе выгоднымъ воспользоваться услугами Александровской больницы. Это такъ просто и естественно.

Такимъ образомъ, если въ тѣснотѣ противники и будутъ упрекать Советъ, то, во всякомъ случаѣ, упрекъ этотъ отклоняется гуманностью. Труднѣе будетъ отклонить дальнѣйшія возраженія. А онѣ очень возможны; напримеръ, въ такомъ родѣ:—Да что тутъ тѣснота? Тѣснота легко устранима. Нѣтъ, вы скажете, зачѣмъ въ дворѣ больницы умудрились такъ загрязнить въ 10 лѣтъ, что онъ, по вашимъ же словамъ, сдѣлался негоднымъ ни для какихъ построекъ на немъ. Вѣдь вотъ, мы, домоладѣльцы, живемъ на своихъ дворахъ не по 10 лѣтъ и возводимъ постройки на нихъ какъ ни въ чемъ не бывало. Если вы, попечительный советъ, представляете такого нерадиваго хозяина, то чѣмъ же вы насъ обезпечите, что и новое мѣсто, котораго вы просите для своей больницы, не будетъ загрязнено еще хуже и еще ско-

рѣе. Вѣдь отхожими мѣстами, прачешными и мусорными ямами можно загадить какую угодно почву. Чѣмъ вы можете намъ поручиться, что новое зданіе для больницы, которое вы предлагаете выстроить, да еще на 300 мѣстъ, не будетъ также обременяемо больными, какъ въ обремененное старое безпрерывно въ продолженіи 10 лѣтъ и сдѣлалось постояннымъ жильцомъ его рожи—ну, эти возраженія, собственноречиво, не возраженія, а придири. Ихъ легко устранить общаніемъ не дѣлать этого впередъ, за тѣмъ общаніемъ устроить, вмѣсто ямъ, боченную вывозную систему, которая уже въ малѣнькихъ размѣрахъ и практикуется съ прошлаго года въ Александровской больницѣ. За тѣмъ для всякой больницы существуетъ уставъ, опредѣляющій напередъ то число больныхъ, которое больница можетъ принять, то пространство, на которомъ можетъ быть размѣщено извѣстное число кроватей, то кубическое содержаніе воздуха въ палатахъ, которое необходимо для помѣщающихся въ нихъ больныхъ и уменьшеніе котораго не можетъ дѣлаться произвольно, безъ повшенія неблагоприятныхъ условій, повышающихъ смертность. Никто же не станетъ выходить изъ устава. Слѣдовательно, уставъ составляетъ полную гарантію, что въ новомъ зданіи больницы такихъ отступленій, относительно обремененія больницы больными, попечительный советъ никоимъ образомъ не допуститъ.

Если противники и этимъ не удовлетворятся, а начнутъ говорить:—Развѣ это нововъ—боченная вывозная система, развѣ вы не знали о существованіи ея въ 1870 году, развѣ вы не могли ее примѣнить тогда же къ дѣлу, видя тѣсноту двора и свойства почвы? Зачѣмъ же вы разновременно переносили съ мѣста на мѣсто ваши ямы? Поздно спохватились примѣнять боченную систему, когда уже больничныя дворы окончательно загромождены нецѣлесообразнымъ устройствомъ ямъ.

Это, пожалуй, что и похоже на правду; но это не вѣрно.

Болѣ заслуживаютъ вниманія возраженія противниковъ, если они направятъ ихъ на остальные доводы попечительнаго совета въ пользу необходимости постройки новаго зданія для Александровской больницы. Такъ, напримеръ, относительно негодности зданія послѣдней, потому что оно построено по старой корридорной системѣ, противники навѣрно возражаютъ въ такомъ родѣ:—въ 1868 году, были извѣсны только три системы постройки госпиталей: корридорная, навѣлонная и барачная. До настоящаго времени новыхъ не выдуманно. Слѣдовательно, если теперь корридорную систему попечительный советъ считаетъ старою, то съ такимъ же правомъ она должна была считаться таковою и въ 1868 г., когда избиралась строительнымъ комитетомъ для Александровской больницы. Какъ тогда отъ системы постройки не могли зависѣть тѣснота, сырость и дурада, недостаточная вентиляция, такъ и теперь корридорная система не можетъ служить причиной этихъ неблагоприятныхъ явленій. Дураду же и недостаточную вентиляцію выстроилъ самъ попечительный советъ въ 1872 г. и обобщалъ она не дешево, какъ и вообще всѣ улучшенія, произведенныя попечительнымъ советомъ.

Съ распространіемъ гимназическаго и университетскаго образованія право перестало нуждаться въ уѣздныхъ училищахъ: былъ выработанъ проектъ о преобразованіи этихъ училищъ въ городскія съ гораздо меньшимъ объемомъ курса теоретическихъ знаній. Какъ же быть? Правительству не нужны эти училища, но земству и городамъ они очень и очень нужны; однако... относительно уѣздныхъ училищъ земство и города постоянно рѣшаютъ, что ихъ нужно такъ оставить—почему? по какой причинѣ?

Реформаторская дѣятельность графа Толстого, какъ министра народнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, была направлена на увеличеніе и уменьшеніе объема учебныхъ предметовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ проектѣ преобразованія уѣздныхъ училищъ въ городскія усматривается одно изъ доказательствъ подобнаго направленія въ дѣятельности бывшаго министра народнаго просвѣщенія, и я подтверждаю это ссылкой на всенародныя отчеты графа за 1867 и 1868 г., въ которыхъ онъ указываетъ, какъ на главнѣйшій недостатокъ уѣздныхъ училищъ, на несоотвѣстствіе ихъ учебнаго курса дѣйствительнымъ потребностямъ той части городского населенія, для которой они предназначены: для одного даннаго города курсъ уѣзднаго училища, по мнѣнію графа, слишкомъ великъ, а для другаго слишкомъ малъ—предлагается замѣнить уѣздныя училища городскими разныхъ родовъ, всѣ съ шести-лѣтнимъ курсомъ, но съ разнымъ объемомъ учебныхъ предметовъ, такъ что въ однихъ онъ едва

въ Александровской больницѣ, стоили городской кассѣ довольно дорого за 10 лѣтъ. Эти чрезвычайные расходы, вмѣстѣ съ стоимостью постройки зданія строительнымъ комитетомъ, вмѣстѣ съ оставленнымъ долгомъ въ 20 тыс., который должна была уплатить тоже городская касса, сдѣлали Александровскую больницу очень дорогимъ общественнымъ учрежденіемъ. Въ виду этого, конечно, попечительный советъ, представляя думѣ свой докладъ о негодности ея въ настоящее время и о необходимости новой, еще болѣе крупной, затраты на то же дѣло, желалъ позолотить пилую своимъ предложеніемъ воспользоваться настоящими помѣщеніями Александровской больницы для ремесленной городской школы.

Тутъ противники въ особенности налагаютъ на это предложеніе совета и, нужно сознаться, что ему трудно будетъ отстоять его. Тутъ возраженія могутъ быть очень вѣскими; но это только повидимому. Возраженія ихъ, конечно, будутъ въ такомъ родѣ: если ваше зданіе и окружающій его дворъ такъ негодны, что, по вашему мнѣнію, они сдѣлали невозможнымъ существованіе больницы, то какъ же у васъ хватило духу предлагать ихъ подъ ремесленную школу? Вѣдь такимъ предложеніемъ вы можете дать поводъ кому-нибудь просить думу о помѣщеніи тамъ всей городской администрации. Городская управа и городская дума, какъ и ремесленная школа тоже не имѣютъ собственнаго помѣщенія. Вѣдь, если пояснить это ваше предложеніе, то выйдетъ, что вы желаете, чтобы школы или думы также умиралы по 1 изъ 10, какъ у васъ теперь умираютъ больные. Такъ, пожалуй, школа или дума въ одинъ годъ опустѣютъ! Ну, противъ этого возраженія очень трудно. Не говоря уже о томъ, что школы и думы вовсе не больныя, и послѣдніе умираютъ отъ болѣзни собственно, а не отъ душной вентиляции, сырости, затхлаго воздуха и грязнаго двора. Попечительный советъ, дѣлая свое предложеніе, конечно, подразумѣвалъ, что, прежде перевода школы, какъ зданіе больницы, такъ и дворъ будутъ сдѣланы безвредными для школьниковъ. А сдѣлать это вовсе не трудно. Можно, напримеръ, что касается двора, понизить уровень подпочвенной воды дренажемъ, оздоровить хорошенько всѣ ямы обеззараживающимъ веществомъ, хотя бы негашеной известью, покрыть поверхность двора асфальтомъ, мало пропускаемымъ для почвенныхъ испареній и сырости; въ подвальнѣй этажѣ помѣстить пекарню, которая будетъ необходима для города. Усиленная топка устранимъ сырость, въ особенности, при лучшей вентиляціи.

Здѣсь, конечно, опять грозитъ бѣда попечительному совету. Въ послѣднихъ предложеніяхъ кроется обоюдное острое оружіе и противники легко могутъ воспользоваться имъ. Пожалуй, имъ можетъ прийти въ голову слѣдующее: намъ, скажутъ они, и не надо ничего лучше. Все, предлагаемое вами для оздоровленія зданія и двора больницы, мы вамъ сдѣлаемъ и сдѣлаемъ охотно, такъ какъ намъ это будетъ стоить гораздо дешевле постройки новаго больничнаго зданія. Однако, ни школы туда не помѣстимъ, ни сами не перейдемъ. Разъ вы считаете, что предлагаемая вами улучше-

ное училище не преобразовывается въ городское, удовлетворяющее требованіямъ современной педагогикѣ? Средства нѣтъ. Но вѣдь налицо же средства постройки чуть не миллионныя зданія для технологическаго института, котораго, по всѣмъ признакамъ, никогда не будетъ въ Харьковѣ.

— Нужны ли уѣздныя училища? — Нужны, что явствуетъ изъ ихъ переполненія учениками.

— Возможно ли искоренить въ нихъ беззаботность на счетъ педагогикѣ?

— Весьма возможно. Устройте жалованіе учителямъ (3900—1300—2600 руб.—много?), придайте смыслъ и значеніе педагогическимъ совѣтамъ этихъ училищъ—и благо вамъ будетъ...

— Съ какой стороны можно ожидать этого блага?

— Со стороны города, земства, частной благотворительности—и болѣе не откуда: ибо обременять государственное казначейство новыми жертвами въ пользу забраванныхъ, но капризу графа Толстого, училищъ едва ли возможно въ настоящее время...

— Какова исторія этихъ училищъ? — Выбѣе отвѣта, я позволяю себѣ привести здѣсь небольшое извлеченіе изъ моихъ статей, напечатанныхъ въ другомъ мѣстѣ.

Но прежде, на нѣсколько минутъ, я опять возвращусь къ вопросу объ увеличеніи платы за трудъ учителей уѣздныхъ училищъ, чтобы потомъ, уже не отвѣщая съ стороны, продолжать свой очеркъ, главная дѣль котораго—выяснить передъ читателемъ, что при игнорированіи настоятельной потребности въ высшихъ народныхъ школахъ,

каковыми являются уѣздныя училища, платоническія вздыханія о такъ называемыхъ городскихъ училищахъ, по меньшей мѣрѣ, не всегда уместны.⁹⁾

Увеличеніе платы за трудъ учителей вообще всѣхъ народныхъ училищъ—необходимо, при возрастающей дороговизнѣ; оно необходимо въ такой же степени, въ какой необходимо истребленіе хлѣбнаго жучка, саранчи, борьбы съ эпидеміей, дифтеритомъ и т. п. Нужда учителя—нужда народа, и бѣдствіе перваго сторицею отражается въ жизни послѣдняго! Эта истина очевидна для всякаго, кто видитъ хоть немного дальше своего носа. Принимая во вниманіе, холодныя отношенія къ высшимъ народнымъ школамъ со стороны земства, городовъ и сословій, уѣздныя училища, чтобы поддержать свое существованіе, станутъ постепенно увеличивать плату за право ученія въ нихъ, что и начинается практиковаться въ харьковскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ училищахъ съ недавняго времени и именно съ этою цѣлю? Но неопытъ несносное но! учителя, видите ли, знаютъ, хорошо знаютъ, куда идутъ

⁹⁾ Недавно въ министерство народнаго просвѣщенія внесенъ проектъ о преобразованіи (19) городскихъ училищъ, оказавшихся что классное преподаваніе, принятое въ основу этихъ училищъ, по которому для каждаго класса назначался особый учитель—англичанинъ, преподававшій въ немъ всѣ науки, что такое преподаваніе—абсурдъ, немыслимый только въ первонаачальныхъ школахъ, въ школахъ грамотности. Хороша реформа народнаго образованія, которую нужно слова реформировать!

¹⁰⁾ Реакція «Донского Голоса» приходитъ въ ужасъ по поводу такого стремленія уѣздныхъ училищъ поддержать свое существованіе: по ея мнѣнію, для этого гораздо лучше было бы увеличенію бѣдствія министерства народнаго просвѣщенія—если бы да кабы! «Кабы Волга—матушка да вѣять побижала, кабы кривоусе побила да къ чорту»...

эти спеціальныя средства: они говорятъ, что расходованіе этихъ средствъ ничего общаго съ благосостояніемъ училища не имѣетъ.... Но тѣмъ менѣе вниманіе и постепенное увеличеніе платы за право ученія въ уѣздныхъ училищахъ, авось какъ-нибудь хоть случайно, и принесутъ пользу этимъ послѣднимъ; это, авось Господь дастъ, побудитъ правительство упразднить ненужный штатъ смотрителей училищъ, а города и земства, авось, додумаются, наконецъ, снять съ бѣднѣйшаго населенія, дѣти котораго обучаются въ уѣздныхъ училищахъ, тяжесть платы за ученіе...⁸⁾

Почти всѣ газетныя толки о народномъ образованіи означиваются благимъ желаніемъ, чтобы уѣздныя училища поскорѣе были преобразованы въ городскія, по проекту министерства графа Толстого. Желаніе это заявляется на томъ основаніи, что при городскихъ училищахъ разрѣшено открывать разнаго рода дополнительные курсы, что даетъ возможность придать имъ профессиональный характеръ, и что, будучи бы, при уѣздныхъ училищахъ, этого невозможно сдѣлать,—это заблужденіе: см. «Уставъ учебныхъ заведеній, подѣломыхъ университету», 5 ноября 1804 г., и такой же уставъ, 8 декабря 1828 г.—въ первомъ § 89, во второмъ §§ 58, 61. Отмѣны этого двукратнаго разрѣшенія открывать дополнительные курсы при уѣздныхъ училищахъ сдѣлано не было; слѣдовательно, на него должно смотрѣть, какъ на существующій законъ, на осно-

⁸⁾ Есть основаніе предполагать, что плата за ученіе въ харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, съ будущаго учебнаго года, возмѣнится съ пяти до десяти рублей въ годъ.

ванія котораго при екатеринбургскомъ, напримеръ, уѣздномъ училищѣ, 16 апрѣля 1836 г., учрежденъ, отъ казеннаго, спеціальнаго двухлѣтній дополнительный курсъ по предметамъ коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи, минералогіи и геогнозіи; 23 марта 1837 г., при николаевскомъ уѣздномъ училищѣ—трехлѣтній дополнительный курсъ на изживленіи города Николаева, по предметамъ законодѣнія, французскаго и нѣмецкаго языковъ, коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи; 30 июня 1847 г., при курскомъ уѣздномъ училищѣ—землемерскій курсъ, на изживленіи курскаго дворянства.

Уѣздныя училища были учреждены, главнымъ образомъ, съ тою цѣлю, чтобы приготовить чиновниковъ—разныхъ вѣдомствъ, и въ тоже время, имѣя законченный общеобразовательный курсъ, они служили подготовительными школами для среднихъ классовъ гимназій⁹⁾. Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ нихъ открывались, кромѣ дополнительныхъ, еще разнаго рода прибавочные курсы—курсы коммерческихъ наукъ съ бухгалтеріей, естественной исторіи, алгебры и проч.; кромѣ обученія нѣкоторымъ ремесламъ, въ нихъ преподавались древніе и новыя языки въ объемъ программъ для трехъ-четырехъ классовъ гимназій. Такимъ образомъ, разрѣшено было преподавать нѣмецкій языкъ въ 76 уѣздныхъ училищахъ, латинскій—въ 72, французскій—въ 46, древне-греческій—въ 5, молдавскій—въ 3, ново-гре-

⁹⁾ И въ настоящее время уѣздныя училища, между прочимъ, съ нѣкоторымъ удобствомъ могутъ бы служить подготовительными школами для среднихъ классовъ реальныхъ училищъ.

ческій—въ 2, монгольскій—въ 1.

Съ распространіемъ гимназическаго и университетскаго образованія право перестало нуждаться въ уѣздныхъ училищахъ: былъ выработанъ проектъ о преобразованіи этихъ училищъ въ городскія съ гораздо меньшимъ объемомъ курса теоретическихъ знаній. Какъ же быть? Правительству не нужны эти училища, но земству и городамъ они очень и очень нужны; однако... относительно уѣздныхъ училищъ земство и города постоянно рѣшаютъ, что ихъ нужно такъ оставить—почему? по какой причинѣ?

Реформаторская дѣятельность графа Толстого, какъ министра народнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, была направлена на увеличеніе и уменьшеніе объема учебныхъ предметовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ проектѣ преобразованія уѣздныхъ училищъ въ городскія усматривается одно изъ доказательствъ подобнаго направленія въ дѣятельности бывшаго министра народнаго просвѣщенія, и я подтверждаю это ссылкой на всенародныя отчеты графа за 1867 и 1868 г., въ которыхъ онъ указываетъ, какъ на главнѣйшій недостатокъ уѣздныхъ училищъ, на несоотвѣстствіе ихъ учебнаго курса дѣйствительнымъ потребностямъ той части городского населенія, для которой они предназначены: для одного даннаго города курсъ уѣзднаго училища, по мнѣнію графа, слишкомъ великъ, а для другаго слишкомъ малъ—предлагается замѣнить уѣздныя училища городскими разныхъ родовъ, всѣ съ шести-лѣтнимъ курсомъ, но съ разнымъ объемомъ учебныхъ предметовъ, такъ что въ однихъ онъ едва

превышаетъ объемъ курса приходскихъ училищъ, а въ другихъ едва достигаетъ курса уѣздныхъ училищъ. Стало быть—при преобразованіи каждаго уѣзднаго училища нужно рѣшать мудреный вопросъ объ объемѣ теоретическихъ знаній, потребныхъ для населенія даннаго города... Всѣмъ, слѣдовательно, и бѣднѣйшее населеніе городовъ, отбывавшее одинаковыя государственныя повинности и, поэтому, всѣ имѣемъ право на возможно лучшее и полное образованіе нашихъ дѣтей, и не слѣдуетъ обижать маленькихъ городовъ, хотя бы въ нихъ было и менѣе пятидесяти учениковъ—вѣдь бывали же случаи, когда въ университетѣ содержались цѣлыя факультеты профессоровъ для пяти—шести студентовъ... А болѣе или менѣе, скажу въ заключеніе своего очерка, особенно тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ введено «городовое положеніе», весьма и весьма полезно обратить должное вниманіе на уѣздныя училища. Если бы городъ Харьковъ, напримеръ, принялъ «подъ свою высокую руку» уѣздное училище—онъ создалъ бы этимъ прекрасный прецедентъ для дѣятельности другихъ городовъ Россіи по предмету народнаго образованія, которое, какъ указано выше, должно быть профессиональнымъ: дѣло—дѣломъ, а слова—словами, и пренебрегать этой послѣдней, во первыхъ, неестественно, а во вторыхъ—нерасчетливо, непрактично.

В. Сизанкинъ.

